Текст · 13 июня 2024, 07:29
Дмитрий Швец,

«При хуйле я не выйду даже после 2024». Владислав Синица получает уже второй срок — по версии ФСБ, он опять написал твит о детях силовиков

Свердловский районный суд Костромы приговорил к 2,5 годам колонии Владислава Синицу, который 1 июля мог бы выйти на свободу после пятилетнего срока. Поводом для первого дела Синицы был твит, написанный под впечатлением от жестокого разгона протестов в Москве летом 2019 года: автор намекал силовикам, что их детей могут похитить и убить. Спустя три года на Синицу завели новое уголовное дело — за дословно такой же твит, якобы опубликованный с телефона, который ему раздобыл сокамерник. Их разговоры записывали. Позже этот человек стал ключевым свидетелем обвинения и досрочно освободился из колонии. ФСБ с самого начала прослушивала телефон, Синица давал его другим заключенным, как минимум однажды кто-то звонил с него начальнику оперчасти — и это еще не все странности и неувязки, которые заметила в материалах дела «Медиазона».

33-летний Владислав Синица отбывал наказание в ИК-2 в поселке Поназырево, что в 370 километрах к северо-востоку от Костромы. 12 августа 2022 года его этапировали в столицу региона и поместили в медсанчасть № 44.

Хотя никаких жалоб на здоровье у осужденного не было, Синица провел там больше двух месяцев. Как

говорит его адвокат Иван Тамаров, обычно срок обследования в медсанчасти составляет три недели.

25 октября при обыске в палате у Синицы нашли телефон с твиттером; изучив его, следователи ФСБ возбудили новое уголовное дело о призывах к экстремизму в интернете (часть 2 статьи 280 УК) против заключенного, который и так уже отбывал наказание за твиты.

При этом еще в ИК-2 разговоры Синицы прослушивались[1], он состоял на профилактическом учете как склонный к распространению экстремистской идеологии.

Прослушка продолжилась и в медсанчасти. Судя по записям, приобщенным к делу, Синица об этом не догадывался: вполне откровенно разговаривал с товарищами по неволе о своих политических взглядах, ругал власти и осуждал вторжение в Украину.

За такие неосмотрительные разговоры на него позже завели еще одно дело о призывах к экстремизму (часть 1 статьи 280 УК), затем дела объединили.

Твиттер

Первые полтора месяца в МСЧ-44 Синица провел в четырехместной палате, а в начале октября 2022 года его вдвоем с осужденным Максимом Панкрашкиным перевели оттуда в двухместную.

Панкрашкин позже стал ключевым свидетелем обвинения и в своих показаниях подчеркивал, что взгляды Синицы ему претили, но тогда он вполне мирно уживался с соседом по палате. В деле есть «результаты оперативно-розыскного мероприятия "наблюдение" с использованием аудиозаписи» — прослушка[2] бесед, которые Панкрашкин вел с Синицей с конца августа по середину октября.

В медсанчасти Панкрашкин не лечился, а был трудоустроен подсобным рабочим и санитаром.

В 2020 году суд в Кирове приговорил Максима Панкрашкина к 8 годам колонии строгого режима за покушение на сбыт ±PVP и курительных смесей в особо крупном размере (часть 3 статьи 30, часть 5 статьи 228.1 УК). В приговоре отмечалось, что он начинал закладчиком, но «был повышен в преступной группе до "фасовщика"». До этого Панкрашкина судили в Шарье Костромской области в 2017 году за уклонение от военной службы (часть 1 статьи 328 УК). Суд назначил ему 45 тысяч рублей штрафа, которые затем заменил 320 часами обязательных работ, а те, в свою очередь, 39 днями лишения свободы.

Согласно показаниям Панкрашкина, в сентябре, еще до перевода в двухместную палату, Синица попросил его помочь раздобыть сотовый телефон. Панкрашкин подчеркивал, что у соседа «всегда были хорошие финансовые возможности, так как он получал денежные средства от организаций, занимающихся поддержкой политзаключенных». Сам Панкрашкин

как подсобный рабочий мог свободно перемещаться между разными зонами МСЧ и ИК-1, на территории которой расположена медсанчасть.

«Так как на тот момент из ИК-1 уехало добровольцами в зону специальной военной операции несколько человек, то в промзоне появилась возможность купить телефон, оставленный после отъезда одного из осужденных», — говорил Панкрашкин следователю.

Он достал Синице телефон, а уже 29 сентября Костромской областной суд по ходатайству УФСБ санкционировал его прослушку, причем в постановлении приводился[3] *IMEI* аппарата, при помощи которого Синица «изыскивает возможность выхода в сеть интернет». В материалах дела есть расшифровка звонков с этого номера: пятизначные коды[4], которые диктовал голосовой робот, и диалог Панкрашкина с другим заключенным, пригласившим его покурить кальян (Панкрашкин в ответ предложил продолжить разговор в телеграме).

Меньше чем через месяц, 25 октября, телефон нашли во время «внепланового обыска спального места и прикроватной тумбочки» Синицы. Обыск снимали на видео. Синица неохотно признал, что «использовал» устройство, и его содержимое легло в основу нового уголовного дела о твитах.

По версии следствия, в медсанчасти Владислав Синица зарегистрировал новый аккаунт *Arni Rik*. У него нет ни одного читателя, сам *Arni Rik* читает 27 аккаунтов, в основном российские независимые

медиа и политических юмористов вроде «Усов Пескова» и «Кокошенкова».

Первый же твит *Arni Rik*, опубликованный 13 октября, слово в слово повторял запись про детей силовиков и снафф-видео, за которую Синица получил срок в 2019 году, но на этот раз — с добавлением хештега *#DIGITALRESISTANCE*.

За ним последовали твиты с проклятиями в адрес российской армии, видео с мертвыми солдатами и издевки над «чмобиками». Согласно заключению лингвистической экспертизы, *Arni Rik* призывал к насилию в отношении сотрудников Росгвардии, Владимира Путина, мобилизованных, военнослужащих, вернувшихся из Украины, а также к насильственному изменению конституционного строя и границ России. При этом несколько записей действительно указывали на то, что их автор знаком с обстоятельствами жизни Синицы.

Например, 13 октября *Arni Rik* написал, что «список получателей *Snuff*-видео со своим ребенком пополняется судьей Свердловского суда Глушковым». Днем ранее этот судья отказал Синице в ходатайстве о замене неотбытой части срока на более мягкое наказание.

Другая запись гласила: «Причина поменять государство: консьерж Федосеев на должности БиОРа во ФСИН. Его надлежит изнасиловать и закопать в ближайшей лесополосе, а снафф-видео оставить себе — переодически пересматривать, мастурбируя...».

Виталий Федосеев — это замначальника ИК-1 по безопасности и оперативной работе[5],

отношения которого с Синицей действительно были натянутыми. В своих показаниях Федосеев вспоминал, например, такой эпизод. Он спросил Синицу, по какой статье тот осужден, но якобы не расслышал ответ. Тогда БиОР переспросил: «По 132-й?». Это статья о насильственных действиях сексуального характера, в ней упоминаются «мужеложство или лесбиянство». Синица ответил, что осужден по 282-й, но тут же добавил, что «поддерживает и оправдывает осужденных по данной статье и вообще считает выбор представителей сексуальных меньшинств их правом». Свидетели-заключенные в один голос подтверждают, что после этого разговора Синица невзлюбил Федосеева и часто отпускал в его адрес злобные комментарии.

Сам Владислав Синица наотрез отрицает любую связь с аккаунтом *Arni Rik*.

Следствие доказывает обратное, во-первых, показаниями Максима Панкрашкина: тот говорил, что помог Синице оплатить через *Qiwi*-кошелек аренду виртуального украинского номера для регистрации нового твиттер-аккаунта.

Во-вторых, в деле приводится переписка из аккаунта «ВКонтакте» *Nathaniel Darkbloom*, который был залогинен на том же телефоне. Среди адресатов сообщений были брат и мать Синицы, а в одном из них говорилось: «Я пока проверю твиттер».

В-третьих, следователи изучили бумажные письма заключенного и обнаружили в некоторых из них написанный от руки хештег *#DIGITALRESISTANCE*, который использовал во многих своих твитах *Arni Rik*.

Когда Владислава Синицу задержали в 2019 году, несколько сотрудников Росгвардии дали показания о том, что прочитали его твиты и испугались за жизнь своих детей.

В новом деле такие испуганные свидетели тоже есть. Сотрудница Росгвардии Наталия Володина рассказала, что бродила по разным хештегам в твиттере, пока не наткнулась на записи **Arni Rik**, содержание которых задело ее лично. Эти твиты Володина показала нескольким своим коллегам, те якобы отреагировали похожим образом. Правда, в показаниях свидетельницы говорится, что ее ник в твиттере — **Natali717157844**. «Медиазоне» не удалось найти в соцсети такого пользователя.

Показания по новому делу Синицы давали и гражданские служащие: специалистка по связям с общественностью Костромской государственной сельхозакадемии Елизавета Соловьева и декан факультета ветеринарной медицины той же академии Михаил Трескин. Следователи допросили его 9 декабря, а уже через три недели, в ночь на 30-е, Трескина нашли на улице замерзшим насмерть.

Телефоном марки *Huawei*, найденным у Синицы, в медсанчасти пользовались многие, говорили заключенные на допросах. Несколько человек признали, что звонили с него на волю своим

близким. Более того, в истории соединений 28 сентября был зафиксирован двухсекундный звонок на номер начальника оперативного отдела ИК-1 Никиты Кузьмичева, который позже и изъял этот аппарат у Синицы.

Следствие даже допросило Кузьмичева по поводу этого звонка, но он ответил, что его номер знают все в колонии, а разговор, который длился всего две секунды, он не запомнил.

ФСБ, говорит адвокат Тамаров, так и не доказала, что именно с изъятого у Синицы телефона писал свои твиты *Arni Rik*. Установлено лишь, что Синица заходил с этого телефона во «ВКонтакте», а кто-то — возможно, он, а возможно, другой человек — в твиттер. Впрочем, добавляет защитник, в одном случае временная разница между авторизацией в «ВК» и твиттере составила 19 секунд.

«Синица приехал в МСЧ 12 августа с подозрением на туберкулез. По документам, начало разработки — 28-го числа, а первый твит — 13 октября.
То есть полтора месяца в отношении него официально осуществлялись оперативно-разыскные мероприятия. За это время у него появился телефон, и в оперативных материалах ФСБ еще задолго до появления твитов говорилось, что им известно, что у него есть телефон. Похоже ли это на провокацию? Тут вопрос оценки», — рассуждает Тамаров.

При этом многое из найденного на телефоне не заинтересовало следователей и не вошло в обвинение. В протоколе осмотра устройства говорится, что в папке изображений, загруженных из телеграма,

насчитывается 4 376 файлов, «большая часть из которых носит дискредитирующий ВС РФ характер и органов государственной власти, а также президента Российской Федерации».

Так или иначе, через восемь месяцев после возбуждения дела о твитах в ФСБ решили вдобавок завести и второе дело — за неосмотрительные разговоры, которые Синица вел с соседями по медсанчасти задолго до истории с телефоном.

Разговоры

Если верить заключенным, показания которых есть в деле, в первый же день[6] по прибытии в медсанчасть

они встретили Синицу в курилке и спросили, за что тот осужден. Синица якобы ответил, что получил пять лет за пост, «где призывал насиловать и убивать детей сотрудников Росгвардии и все это снимать на видео, чтобы потом отправлять их родителям».

«Я у него поинтересовался, при чем тут дети? На что он мне ответил, что они в ответе за своих родителей, а их родители — преступники, которые охраняют неугодного ему Путина В. В.», — говорил следователю осужденный Владимир Жаренов.

Дальше, по словам Жаренова, Синица стал «поливать грязью наше государство, которое развязало войну с Украиной, стал говорить, что он поддерживает весь цивилизованный мир в этой войне и желает России проигрыша».

«Тут же он стал осуждать всех российских военнослужащих, которые участвуют в специальной военной операции, и желать им всем сдохнуть», — продолжал Жаренов и отмечал, что «такие разговоры прибывшего на лечение Синицы В. Ю. очень удивили осужденных». Как вспоминали другие свидетели, после этого Жаренов грозился «убить» своего оппонента, но его угомонили.

В обвинении слова Синицы, так возмутившие Жаренова, не приводятся; говорится лишь, что в курилке он высказывал «призывы к необходимости осуществления действий насильственного характера в отношении сотрудников Росгвардии и их детей».

«Он в нас, видимо, увидел публику, перед которой можно выступать и сагитировать на убийства и насилие, полагая, что все мы тут сидим безмозглые и безголовые убийцы, маньяки и насильники», — рассуждал в своих показаниях другой свидетель, осужденный Александр Прядько.

Разговоры с Синицей в медсанчасти разные свидетели из числа заключенных запомнили по-разному. Кого-то он якобы уверял, что в колонии начал «сколачивать вокруг себя банды, искать головорезов самых отмороженных, у которых рука поднимается не только на вооруженного до зубов росгвардейца, но и примерно на тех, на кого поднимать руку, как бы, не принято в России». Кому-то Синица рассказывал, что он журналист, пишет про экономику или культуру, туманно говорил о «своей либеральной тусовке» и грядущей люстрации.

> «Кроме того, со стороны Синицы В. Ю. звучало еще много разных мыслей. В одной из бесед он высказался, что скоро прилетит "черный лебедь", после чего в России свергнут действующую власть, через некоторое время стало известно, что "черный лебедь" — это Ходорковский», — рассказывал на допросе осужденный Валерий Мхаили.

Следующий разговор, на который обратило внимание следствие, состоялся «в конце сентября — начале октября» 2022 года, когда заключенные пили чай в столовой и смотрели по телевизору новости. Синица вдруг «эмоционально завелся и начал осужденных убеждать, что наших солдат надо убивать, а трупы солдат скармливать собакам». Точная дата этого происшествия в обвинении не указана.

Еще менее точно в деле описан эпизод, относящийся к «началу октября»: после взрыва на Крымском мосту[7] Синица «очень радовался, был доволен, высказывался в поддержку Украины, говорил, что Украина поступила правильно», и даже «от радости хлопал в ладоши»; из-за этого Жаренов снова захотел его побить.

Слова Синицы в материалах приводятся в приблизительном и часто косноязычном пересказе других заключенных. На лингвистическую экспертизу, которую проводила сотрудница УФСБ по Ивановской области Светлана Дробот, следствие отправило только твиты *Arni Rik*; «-экстремистские» высказывания Синицы, которые запомнили свидетели, Дробот даже не изучала.

Максим Панкрашкин, сыгравший в этой истории ключевую роль, сейчас уже на свободе. Когда корреспондент «Медиазоны» позвонил ему, бывший закладчик и уклонист ответил, что готов дать комментарий только при личной встрече в Костроме и до 30 июня, потому что потом он будет «на участии в СВО».

В переписке с разными собеседниками во «ВКонтакте», которая приводится в материалах дела, Владислав Синица как минимум дважды пытался предугадать свое будущее. Если в 2020 году он надеялся, что «всем уже не до него», то в 2022 году писал: «При хуйле я не выйду даже после 2024, это уже очевидно».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Как минимум с весны 2022 года. В материалах дела есть расшифровка его разговора с двумя неизвестными мужчинами от 9 апреля.
2. В материалах не уточняется, каким способом были сделаны эти записи.
3. Адвокат Иван Тамаров обратил на это внимание, выступая в прениях.
4. Такой способ двухфакторной аутентификации используют многие сервисы, включая Google и Telegram.
5. Сокращенно БиОР.
6. 12 августа 2022 года.
7. 8 октября 2022 года.